

Плоды нетребовательности

Газета «Правда» в напечатанной недавно статье «Об одной постановке Шекспира» отмечала, что «за последнее время наши театры стали реже ставить Шекспира, стали забывать установившуюся хорошую традицию — упорно работать над сценическим воплощением замечательных творений Шекспира и постоянно иметь их в своем репертуаре».

Серовский драматический театр им. А. П. Чехова не забывает творчество великого английского драматурга. В прошлом году театр показал трагедию Шекспира «Отелло», недавно поставил «Ромео и Джульетта».

Трагедия «Ромео и Джульетта» принадлежит к ранним произведениям Шекспира. В ней звучит гимн любви, стоящей выше сословных предрассудков, и страстное осуждение этих предрассудков. Любовь Джульетты и Ромео сталкивается с враждой двух старинных именитых семей, к которым принадлежат возлюбленные. Они погибают в этом столкновении, будучи носителями новых моральных идеалов, против которых выступают силы старого, феодального общества. Но гибель Ромео и Джульетты не означает их морального поражения, наоборот, их гибель заставляет Монтекки и Капулетти признать бессмысленность своей вражды и положить конец многолетней распре. В борьбе с миром злобы и вражды побеждает человечность — в этом оптимистический пафос трагедии.

Как прочитал театр Шекспира, как он донес до зрителя идейное содержание пьесы, что он сказал своим спектаклем людям наших дней?

Коллектив его много поработал, вложил в постановку немало труда и энергии и добился известных удач.

Спектакль оформлен художником Б. Перко со вкусом, дух и стиль эпохи переданы верно.

Но, к сожалению, спектакль «Ромео и Джульетта» оказался все же стоящим ниже творческих возможностей театра. Сложность и глубина содержания трагедии не раскрыты в полной мере, ибо режиссеры спектакля С. Бухаркин и В. Якубовский не проявили должной требовательности к исполнителям.

Главный недостаток спектакля «Ромео и Джульетта» — в слабости актерского воплощения ролей. Многие исполнители не смогли глубоко и правдиво раскрыть образы бессмертной трагедии, почему идейное богатство ее оказалось обеднено.

Роль Джульетты исполняют артистки Е. Щербакова и В. Володина. Обе они рисуют этот образ. У артистки Е. Щербаковой Джульетта старше, вдумчивее, сдержаннее. Джульетта в исполнении артистки В. Володиной кажется проще, непосредственнее, моложе, но любовь этой девушки, почти девочки, сильна и серьезна, ее чувство волнует и покоряет зрителя.

Зато далеко не во всем удачен образ Ромео в исполнении В. Якубовского. Артист делает Ромео слишком серьезным: перед нами не молодой мечтатель, пылкий, влюбленный, а рассудочный, холодный резонер. Артисту не хватает естественноности, простоты, сердечности; созданный им Ромео порою позирует, словно любит себя собою. Не всегда убедительно читает артист стихи, во многие строки он не вкладывает души.

Совершенно безлики главы враждующих домов — Монтекки (А. Гольман) и Капулетти (С. Бухаркин). Несколько ярче нарисовал Капулетти другой исполнитель этой роли — А. Соловьев. Однообразием, невыразительностью отмечено исполнение артистом С. Конюховым роли графа Париса. Молодого Бенволио, шутника и дуэлянта, артист Г. Слесарев играет сухо и холодно. Ни власти, ни силы не пока-

зывает в образе веронского князя Эскала артист Л. Лифшиц. Бледно нарисован артистом М. Гирусом образ монаха Лоренцо — ученого, гуманиста, человека большой души. Не сумела правдиво нарисовать образ матери Джульетты артистка И. Гладкова. Запоминаются Меркуцио в темпераментном исполнении артиста Г. Котонского и Тибальт в исполнении артиста П. Фомина.

Принципиально неверной является трактовка образов слуг и кормилицы. Слуги у Шекспира всегда умнее и сообразительнее своих господ, они критикуют спесивую знать. Их остроумные реплики — свидетельство мудрости народа. Режиссеры спектакля и артисты театра не продумали всего этого. Исполнители ролей слуг — артист И. Пермяков и, особенно, артист Л. Гукайко — впадают в фарс, допускают неуместное комикование. Зритель смеется не по поводу остроумных шекспировских реплик, текст которых исполнители доносят весьма невнятно, а по поводу смешных жестов, падений, ужимок артистов.

На неверный путь встала и артистка З. Лифшиц: стремясь подчеркнуть в кормилице примитивное понимание жизни, она порою теряет такт. С первых же слов она заставляет зрителя смеяться, смежит его и позже. Привыкая видеть в ее игре только комическое начало, зритель встречает смехом даже те реплики кормилицы, которые должны бы вызывать слезы. Правда, от спектакля к спектаклю артистка ведет роль сдержаннее и тактичнее.

Как уже упоминалось, некоторые исполнители плохо читают стихи, допускают искажение ритма, не доносят красоту и глубину шекспировского текста.

Почему стали возможными крупные недостатки в спектакле? Прежде всего потому, что главный режиссер Н. Смирнов отнесся к работе над пьесой Шекспира

недостаточно серьезно. Постановку этого спектакля начал режиссер С. Бухаркин, но вдруг охладел и устранился от работы. Продолжать начатое дело взялся артист В. Якубовский, не имеющий режиссерского опыта. И только перед самым выпуском спектакля главный режиссер театра Н. Смирнов, посетив несколько репетиций, увидел, что режиссеры в ряде мест неправильно трактуют шекспировский замысел, и начал в спешке все переделывать. Ясно, что в этих условиях не могло быть и речи о глубокой работе над спектаклем.

Спешка, понижение требовательности имели место и в постановке некоторых других спектаклей. Руководители театра болезненно воспринимают критику, встречают в штыки критические замечания. У руководства театра бытует вредная теория о том, что, мол, театр нельзя критиковать, ибо это «отпугивает» зрителей, «подрывает» авторитет коллектива. Н. Смирнов прямо заявил, что каждая критическая рецензия в печати «крепко бьет театр по карману».

Странно, что местные партийные и советские органы мирятся с этими настроениями. Секретари Серовского горкома партии гг. Федорченко и Антропова, заведующий отделом пропаганды и агитации горкома тов. Тябин, председатель горисполкома тов. Ильин и заведующий культпросветотделом исполкома тов. Гилязетдинов всячески оберегают театр от критики, пидая самолюбие его руководителей.

Городской комитет партии не замечает того, что зрители не видят на сцене новых пьес советских драматургов, так как театр не пополняет свой репертуар произведениями на современную советскую тематику, не желает работать над комедией. Вместо того, чтобы помогать театру с каждой новой постановкой повышать мастерство и идейный уровень спектаклей, горком нередко занимается разбором всевозможных мелочных дел, но ни разу не слушал на заседании бюро вопрос о работе театра.

Все это привело к тому, что театр по существу оторвался от масс. За последние пять с лишним месяцев театр не провел ни одной зрительской конференции, ни одного общественного просмотра спектаклей. Каждая новая постановка принимается при закрытых дверях, определенным узким кругом лиц. Здесь не встретишь представителей общественных организаций, инженеров, стахановцев, учителей, врачей. Редко приглашаются даже работники редакций местных газет.

В театре укоренилась практика погони за количеством новых постановок в ущерб их качеству. Даже во время работы над таким большим и серьезным спектаклем, как «Ромео и Джульетта», в котором занят почти весь коллектив, одновременно готовились к постановке «Шельменко-денщик» Квитко-Основьяненко и «Дорогой бессмертия» Брагина и Товстоногова. Чтобы выполнить любой ценой финансовый план, театр нередко выезжал со вторым составом в Карпинск, Краснотурьинск, Североуральск и другие города, и зрители этих городов возмущались низким качеством спектаклей. В этом отношении особенно показательны нарекания угольников Карпинска, которые ушли разочарованными со спектакля «Девуцы-красавицы».

Не совсем понятна и позиция областного отдела по делам искусств. Представитель отдела тов. Пляцковская принимала спектакль «Ромео и Джульетта» условно, на генеральной репетиции. Подразумевалось, что окончательную приемку будет производить заведующий отделом тов. Панфилов. Однако он в Серов так и не приехал. По существу, отдел санкционировал показ не совсем подготовленного спектакля, пойдя на поводу у руководства театра.

С. ГАЙКО,

преподаватель Серовского металлургического техникума.

В. ЗАПРЕТИЛИН,

соб. корр. «Уральского рабочего».

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ
г. Свердловск

19 АПР 1953